

Телепатически убедившись, что он в состоянии ходить около пятнадцати минут, профессор Снейп осторожно взял его за руку и вывел из кабинета директора. Гарри внутренне вздохнул с облегчением. Почему-то в обществе директора он чувствовал себя не слишком хорошо, хотя и не мог придумать причину.

Ему почти пришлось спешить, чтобы не отстать от профессора, но взрослый волшебник несколько раз останавливался, чтобы сказать ему, где они находятся. Он ведь не был совсем слепым и беспомощным. Он, по крайней мере, мог определить, темно или светло вокруг, и чувствовал магию замка. Он знал, идут ли они по коридору или по большому залу, в зависимости от того, где он мог ощущать стены с обеих сторон. Удивившись, он заметил, что стены замка как-то успокаивают.

Это вестибюль, - сообщил ему профессор, когда они дошли до большого зала, который был намного светлее, чем коридор, по которому они прошли до этого. Теперь мы отправимся в подземелья, где находятся наши покои.

Хотя Гарри не знал, что такое подземелья, он заметил, что коридор неуклонно идет вниз, а воздух по мере продвижения становится все прохладнее. Должно быть, это что-то вроде подвала у Дурслей, - подумал он, вспомнив комнату, где ему приходилось каждый вечер проводить час, тщательно чистя обувь своих родственников. Со временем он научился этому мастерству. Он различал цвета крема для обуви по форме флаконов и точно знал, какие туфли нужны коричневые, черные или красные.

Его вернули к реальности, когда профессор тихо сообщил ему, что следующая дверь слева ведет в его класс. Гарри сделал осторожный шаг в направлении двери, чтобы, возможно, запомнить точное местоположение. С противоположной стороны стены в его сознание проникла магия людей. К его облегчению, Северус быстро объяснил, что на стене висели портреты, откуда он, вероятно, мог чувствовать магию, исходящую от ведьм и волшебников, находящихся внутри. "Профессор очень мил, что объяснил мне все эти вещи", - подумал он, чувствуя огромную благодарность к старшему волшебнику. Это поможет мне найти дорогу обратно в этот класс".

Они продолжили путь по коридору, где следующая дверь вела в кабинет профессора. Гарри изо всех сил старался запомнить магию, исходящую от противоположной стены, где, похоже, находилась картина с изображением трех волшебников. Наконец, они оказались перед дверью, которая показалась Гарри совершенно другой из-за различных видов магии, исходящей от, как он предполагал, людей. 'На этот раз портрет прямо на двери?' - удивился он.

Эта дверь ведет в мои личные покои, которые теперь будут и вашими, - сообщил ему профессор. Ее охраняет портрет Салазара Слизерина и змея. Приложи руку к двери, чтобы я мог попросить профессора Слизерина впустить тебя в любое время".

= О, малыш. Как мило, = услышал Гарри голос, который он не мог определить. Он только заметил, что он звучал радостно.

"Это Слизерин, и он, кажется, рад, что вы привели его сюда жить", - объяснил мужской голос.

"Спасибо, что перевел, Салазар. Он действительно так сказал?" - поинтересовался профессор.

'сказал', - подумал Гарри.

'Вы можете понять, что это была змея?' - быстро ответил профессор.

Да. Это была змея?

"Это Гарри, мой новый подопечный, и, очевидно, он может понимать парселтанг".

"Правда? О, это очень приятно. Привет, Гарри, я Салазар Слизерин, и я тоже змееуст. Добро пожаловать в покои мастера зелий".

'Мастер зелий? Змееуст?' - задался вопросом Гарри, но знал, что лучше не спрашивать. Он быстро поблагодарил профессора, когда тот коротко объяснил портрету, что в данный момент не может говорить. Гарри нерешительно последовал за старшим волшебником в большую комнату, наполненную различными источниками магии, которые проникали в его чувства.

Он бессознательно вздрогнул, когда почувствовал, что кто-то взял его за руку, но тут же расслабился от нежного прикосновения.

"Пожалуйста, сядь здесь, на диване", - приказал профессор мягким голосом, который показался Гарри очень успокаивающим.

Он осторожно присел на край дивана, почему-то чувствуя себя очень неловко.

"Гарри, пожалуйста, расслабься и устраивайся поудобнее. Это мой дом, который отныне будет и твоим. Ничего, если я буду говорить с тобой вслух?".

"Да, сэр", - подумал Гарри, вспоминая этого доброго человека.

"Вы, конечно, всегда можете ответить мне с помощью телепатии, если вам так будет удобнее".

'Спасибо, сэр.' Гарри внутренне вздохнул с облегчением.

"У нас есть час, до начала обеда в Большом зале. Если для вас это как-то возможно, мы должны постараться присутствовать на трапезе в Большом зале". Голос его звучал задумчиво. "Прежде всего, я познакомлю вас с Цицероном и покажу вам наши покои. Цицерон!"

Мгновение спустя Гарри услышал небольшой хлопок, за которым последовало ощущение совершенно иного вида магии.

"Цицерон - мой личный домовый эльф. Цицерон, это Гарри Поттер, мой новый подопечный. Семья плохо обращалась с Гарри, и он страдает от последней стадии болезни Эпиалеса. Он не может видеть, и сейчас он также не готов говорить; однако я надеюсь, что скоро смогу исправить хотя бы это последнее обстоятельство. Гарри восемь лет, и до сих пор он не получил никакого образования. Поскольку мне придется вести занятия еще месяц до начала летних каникул, я хотел бы спросить, не могли бы вы и некоторые другие эльфы научить его некоторым знаниям начальной школы, возможно, вместе с вводной магией, поскольку его магия кажется чрезвычайно сильной."

"Конечно, мастер Северус, маленький мастер Гарри, мы, то есть я и, возможно, Мисти и Малкольм, будем рады обучать маленького мастера Гарри, пока мастер Северус будет преподавать. Возможно, Мисти тоже сможет помочь с его болезнью".

"Как целительница эльфов, она может помочь не так, как наши человеческие целители", - задумчиво ответил профессор.

"Да", - подтвердил эльф. "Мастер Гарри, мы, домовые эльфы, делаем всю работу по дому в

Хогвартсе, и большинство из нас привязаны к директору, но не все. Мои друзья Мисти и Малкольм не связаны, как и я. Они - эльфы профессора МакГонагалл и целительницы Помфри".

"Вы познакомились с обоими моими коллегами ранее в кабинете директора", - напомнил ему профессор.

Гарри кивнул в знак понимания. "Эти женщины разговаривали мило, - подумал он, - даже если по какой-то причине они казались совершенно злыми на директора".

"Цицерон, пожалуйста, поговорите с Мисти и Малкольмом, как действовать дальше, и встречайте нас здесь завтра вечером после ужина. Тем временем я останусь с Гарри, а также обсужу вопрос его образования с Минервой и Поппи".

Мгновение спустя Цицерон оправдался, и Гарри скорее почувствовал, чем услышал, что он исчез. 'Он говорил очень мило, - подумал Гарри, - и он собирается учить меня, хотя я просто урод и недостойн посещать школу'. Спасибо, профессор, что попросили его учить меня. Я с удовольствием буду учиться'.

"Гарри, наедине ты можешь называть меня Северусом, но не при студентах. С этого момента ты будешь много учиться. С одиннадцати лет, а это для тебя будет чуть больше двух лет, студенты учатся в Хогвартсе, и ты должен многому научиться, чтобы догнать других детей".

Гарри почувствовал сильное волнение. 'Я буду посещать занятия вместе с другими детьми?' - спросил он в недоумении. Хотя я урод и не могу ни видеть, ни говорить?

"Ты не урод, и да, я надеюсь, что ты сможешь учиться в Хогвартсе вместе со всеми. Тебе придется очень постараться, так как из-за твоей болезни тебе будет намного сложнее, чем остальным. Но ты не одинок в этом. Мы все тебе поможем".

'Большое спасибо.'

"Не за что. А теперь, хочешь ли ты взять меня за руку или предпочтешь просто следовать за мной, когда я покажу тебе твою комнату и остальные помещения?"

Гарри на мгновение задумался. Я в порядке, - ответил он, предпочитая избегать прикосновений, даже если профессор казался очень добрым.

"Очень хорошо", - согласился Северус. "Если у тебя есть вопросы, задавайте их в любое время".

В течение следующих тридцати минут Гарри исследовал их покои. Северус вводил его в одну комнату за другой и позволял Гарри осматривать их так, как ему удобно, а сам терпеливо ждал его в дверях.

Гарри был ошеломлен, когда Северус привел его в комнату, сказав, что это будет его, Гарри, комната. Когда он шагнул внутрь, ожидая увидеть крошечную каморку, похожую на его бывший чулан под лестницей, то по магии стен понял, что комната довольно большая. Пройдя вдоль стены, он увидел большой шкаф, книжную полку, письменный стол со стулом, удобным на ощупь, а также огромную кровать. "Одна только кровать такая же большая, как мой шкаф", - с недоверием подумал он.

Неужели это действительно для меня? - недоверчиво спросил он.

'Конечно'. Почему ты спрашиваешь? Разве у тебя не было своей комнаты у родственников?'

Я жил в чулане под лестницей, - признался Гарри. Спасибо, профессор... Северус. 'У меня такое чувство, будто я застрял в хорошем сне', - добавил он про себя.

В конце концов, Северус понял, что они опаздывают на обед в Большой зал, и повел Гарри в маленькую кухню. Он подвел его к стулу и сказал ему: "Сядь сюда. Отныне это будет твое место. Я сяду с противоположной стороны".

Гарри нерешительно опустился на указанный стул. Наконец, Северус повторил: "Гарри, пожалуйста, сядь. Разве тебе не разрешалось сидеть за столом во время обеда?".

"Нет", - подумал Гарри о своем новом опекуне. Уродам не разрешают сидеть за столом". Почему-то его ответ пришел автоматически, и только после того, как он подумал об этом профессоре, Гарри понял, что это значит и что это, вероятно, не применимо в комнате профессора.

"Гарри, здесь тебе разрешается и даже требуется сидеть за столом во время еды". Голос Северуса был мягким, но твердым, и Гарри автоматически почувствовал желание подчиниться.

Мгновение спустя он почувствовал магию Цицерона, и вскоре в его сознание проник запах еды. Запах был чудесным, и Гарри, подбадриваемый Северусом, нерешительно взял ложку и осторожно съел немного вкусной еды, которая оказалась на его тарелке. Слишком скоро он почувствовал себя полностью сытым.

Спасибо, сэр. Я никогда раньше не ел ничего такого вкусного.

"С этого момента ты будешь питаться три раза в день, и я надеюсь, что со временем ты сможешь съесть больше, чем понемногу. Ты слишком худой для восьмилетнего ребенка".

Гарри подумывал извиниться, но вспомнил, что никто не хочет слышать многого от уroda, и промолчал, пока профессор заканчивал трапезу.

Как раз когда они вернулись в гостиную, где Гарри вновь занял свое прежнее место на диване, в их покои вошли двое, и по магии, проникающей в его чувства, Гарри понял, что это должны быть профессор МакГонагалл и целительница Помфри.

"Северус и Гарри, все ли здесь в порядке?" Голос МакГонагалл был мягким, и у Гарри создалось впечатление, что в нем сквозило беспокойство.

"Мы не торопились осматривать наши покои и разговаривать с Цицероном, поэтому опоздали на обед в Большой зал. Приношу свои извинения".

"Тогда все в порядке". Помфри заговорила таким же мягким голосом. "Вы хорошо устроились?"

"Думаю, да", - ответил Северус от их имени. "Однако нам понадобится ваша помощь, учитывая, что до каникул у меня еще целый месяц занятий. Я уже попросил Цицерона о помощи, и он сказал мне, что привлечет Мисти и Малкольма для обучения Гарри, когда я буду недоступен."

"Это прекрасно, и Гарри также может провести некоторое время со мной в моем кабинете во время занятий". Голос мадам Помфри был теплым и дружелюбным."

"Я послала Патронуса Миранде, которая сегодня сопровождает его в Хогсмиде". Гарри узнал

голос профессора МакГонагалл. "Я попросила ее заглянуть в "Flourish and Blotts" и проверить, есть ли у них книги со шрифтом Брайля. В противном случае, нам нужно попросить Филиуса разработать для нас чары, так как очень важно, чтобы Гарри научился читать".

"Почему он должен уметь читать по Брайлю? Слепота не дает ему возможности читать, и никто из нас не может научить его шрифту Брайля".

Одна из ведьм глубоко вздохнула. "Может быть, лучше научить его чарам, которые будут читать ему страницу".

Гарри слушал с интересом. Я бы с удовольствием читал книги и много учился, - подумал он, чувствуя себя очень счастливым от нового поворота, который неожиданно приняла его жизнь. Они действительно хотят мне помочь", - с благодарностью подумал он.

Большое вам спасибо за то, что пытаетесь мне помочь", - подумал он, обращаясь к Северусу, который повторил его фразу дамам.

"Он может слышать наш разговор?" В голосе МакГонагалл прозвучало явное удивление.

"Отчасти да", - признал Северус. Прости, Гарри. Все остальное было бы невероятно, а этим двоим действительно можно доверять. Ты же слышал, как они были готовы убить директора по твоей просьбе".

Гарри улыбнулся. 'Это правда', - подумал он, вспомнив, как две дамы кричали на старого волшебника.

Северус прочистил горло, прежде чем начать говорить своим мягким голосом. "Нам нужно будет попросить Филиуса о помощи с книгами. Но я хочу сказать о другом: когда я забрал Гарри из дома Арабеллы Фигг, он был окружен кошками и жадно гладил их. Я подумал, не стоит ли мне купить для него собаку-поводыря или хотя бы кошку".

"Это замечательная идея, особенно собака-поводырь". Помфри сразу же согласилась, в голосе звучало воодушевление. "Пожалуйста, спросите его, любит ли он собак".

'Гарри, ты когда-нибудь встречал собаку?'

'Нет, сэр'.

'Тебе понравились кошки у миссис Фигг?'

'Да, сэр'. "Они были милыми", - подумал Гарри, вспоминая, как они мурлыкали в явном довольстве, когда он их гладил.

"Я знаю одного человека, который занимается разведением и дрессировкой собак-поводырей. Вы помните Томаса Бернхэма? Он был гриффиндорцем около двадцати лет назад. Я до сих пор иногда с ним общаюсь".

"Я помню его. Даже тогда у него была большая симпатия к животным".

"Должно быть, это было еще до моего обучения в Хогвартсе". Северус звучал задумчиво. "Минерва, могу я попросить вас связаться с ним от имени Гарри и от моего имени?"

"Позвольте мне позвонить ему. Могу я на минутку занять ваш камин?"

"Конечно."

'Камин?' недоверчиво подумал Гарри и чуть не подпрыгнул в шоке от магии, которую он почувствовал, когда камин ожил. Казалось, магия исходила из теплого места недалеко от того места, где он сидел.

"Все в порядке, Гарри. Это камин, и мы используем его, чтобы вызывать других волшебников и ведьм, как через магловский телефон".

'Спасибо, Северус'. Гарри чувствовал огромную благодарность за то, что его новый опекун был так нежен и объяснил ему так много вещей. Никогда еще никто не делал для него ничего подобного. 'Ну, в этом не было необходимости, ведь я все время проводил в одиночестве в своем шкафу, за исключением тех случаев, когда мне приходилось готовить для Дурслей', - подумал он.

Он рассеянно отметил, как профессор МакГонагалл разговаривала с кем-то, словно делала телефонный звонок. В отличие от телефонных звонков, которые время от времени делала его тетя Петунья, он даже мог слышать собеседника. В конце концов, профессор МакГонагалл согласилась с тем, что профессор Снейп должен пройти через камин вместе с ним, Гарри. 'Пройти через камин?' недоверчиво подумал Гарри, вспомнив, что они уже проходили через камин, когда Северус привез его в Хогвартс. 'Я могу это сделать'. Почему-то он почувствовал облегчение при этой мысли.

Не колеблясь, он позволил Северусу взять себя за руку и шагнул в камин вместе со старшим волшебником.

"Шотландский центр собак-поводырей", - твердым голосом сказал Северус, прежде чем путешествие началось.

Гарри вынужден был признаться себе, что он не был так шокирован, как раньше, однако путешествие все еще не слишком нравилось ему. Он благодарно поблагодарил старшего волшебника, когда тот осторожно вывел его из камина.

Шотландский центр собак-поводырей

Он тихо слушал, пока Северус разговаривал с мистером Бернхэмом и рассказывал ему о том, что он слепой, но владеет очень сильной магией.

Внезапно он почувствовал, как что-то мокрое коснулось его левой руки, после чего мокрое нечто начало тщательно лизать его руку. Он наклонился и машинально начал гладить правой рукой голову, к которой был прикреплен лижущий язык. "Уши большие и пушистые", - подумал он, почему-то восхищаясь существом, которое казалось очень нежным, когда оно начало лизать его правую руку.

"Это Люси, и, похоже, ей понравился ваш мальчик. Она - волшебный борадор, помесь волшебного лабрадора и такой же волшебной бордер-колли. Ей два года, и она уже полностью обучена как собака-поводырь".

Гарри, ты бы хотел, чтобы Люси стала твоей знакомой? Может, возьмем ее с собой?

'Для меня?' - недоверчиво подумал Гарри, продолжая нежно гладить собаку, едва замечая, что его руки совершенно мокрые.

Конечно, для тебя. У них есть и другие собаки, но я думаю, что Люси уже выбрала тебя.

"Она очень дружелюбная", - подумал Гарри, а про себя добавил: "Я бы с удовольствием взял ее, но она не будет счастлива со мной, слепым уродцем".

Как раз когда Северус снова заговорил со старшим волшебником, чтобы сообщить ему, что они собираются взять Люси, Гарри почувствовал, что клык испустил мощную порцию магии, и внезапно ощутил себя очень счастливым.

Я связалась с тобой. Я Люси, - прозвучал мягкий голос в его сознании.

Привет, Люси, я Гарри, и я очень счастлив, - подумал Гарри, направляя свои мысли к клыку. Большое спасибо тебе за то, что выбрала меня. Люси сблизилась со мной, - сообщил он Северусу.

"Это хорошо", - ответил волшебник, прежде чем согласиться с собаководом, что для нее нужны ошейник и поводок.

Через несколько минут кто-то зажал один конец поводка в правой руке Гарри, после чего Северус взял его за левую руку и сказал: "Давайте вернемся в Хогвартс. Люси, пожалуйста, пойдем с нами".

"Пойдем, Люси, ты пойдешь с нами домой", - подумал Гарри, радостно улыбаясь своей новой знакомой, и осторожно повел ее в камин вместе с Северусом.

Несколько минут спустя, когда он нерешительно снова сел на диван, почувствовав, что Люси устроилась рядом с ним. Эта собака сумела потрясти его до глубины души.

<http://tl.rulate.ru/book/67216/1791412>